

**ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ НА ВОСТОК В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX в. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

D.N. Matveeva

**WOMEN TRAFFICKING TO THE EAST AT THE END OF XIX
AND BEGINNING OF XX CENTURY IN THE RUSSIAN EMPIRE**

Целью исследования являлось рассмотрение такого вопроса, как торговля женщинами на Восток, которая так или иначе имела целью продажу женщин в качестве проституток. В статье рассматривается период конца XIX – начала XX в., так как именно в этот период проституция была легализована в Российской империи. В основу исследования были положены принципы научной объективности, историзма, критического мышления. На рост проституции и увеличение количества домов терпимости в Енисейской губернии влияли общеэкономические, политические, демографические и культурные факторы, постройка железной дороги, которая привела к большому притоку рабочих, мастеровых и служащих в Сибирь. Сооружение дороги способствовало развитию отходничества сельского населения, как из европейской России, так и внутри Сибири. Несмотря на разработанную к началу XX в. правовую основу для борьбы с продажей женщин на Восток, данное явление в обществе считалось устоявшимся. Русские консулы в Китае были достаточно инертны в этом отношении, а высылкой женщин из Китая по какой-то причине занимался Департамент МВД Российской империи. Все эти факты говорят о том, что социально-правовая защищенность женщин за границей не реализовывала себя в полном объеме. И, как правило, женщины в то время могли получить лишь малооплачиваемую работу, а следовательно, они жили очень бедно. Все это толкало их на поиск других видов заработка, а значит, они и составляли потенциальную «группу риска» и могли быть вывезены за пределы Российской империи.

Ключевые слова: *девиантное поведение, проституция, публичные женщины, Российская империя.*

The research objective was consideration of such question as trafficking in women on the East which anyway aimed at sale of women as prostitutes. The article examines the period from the end of XIX – the beginning of the XX century as during this period prostitution was legalized in the Russian Empire. The research was based on the principles of scientific objectivity, historicism, critical thinking in relation to sources. The growth of prosti-

tution and increase in the quantity of brothels in the Yenisei province were influenced by all-economic, political, demographic and cultural factors, construction of the railroad which led to big inflow of workers, workmen and employees to Siberia. The construction of the road contributed to the appearance of rural migrants from both European Russia and inside Siberia. Despite the legal basis for fight against sale of women developed by the beginning of the XX century on the East, this phenomenon in the society was considered as the settled. The Russian consuls in China were residually inert in this regard, and the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire was responsible for the expulsion of women from China for some reason. All these facts indicated that social and legal protection of women abroad had not been fully realized. And as a rule, women at that time could only get low-paid jobs, and, therefore, they lived in poverty. All these pushed them to search for other types of earnings, which means that they also made potential 'risk group' and could be taken out of the borders of Russian Empire.

Keywords: *deviant behavior, prostitution, public women, Russian Empire.*

Тема проституции позволяет выявить многие закономерности социокультурного облика страны, морально-нравственные представления населения, стереотипные представления сознания, которые показывают отношение общества к женщине.

Отклоняющееся от нормы поведение в науке называют девиантным. К его формам можно отнести пьянство, преступность, наркоманию, проституцию. В настоящее время в исторической науке наметилась активность в изучении феномена проституции в исторической ретроспективе. Интерес к проблемам женщин является насущным, и поэтому поиск наметившихся проблем в сегодняшнем обществе требует учета опыта, связанного с наличием проституции в дореволюционной России.

Целью статьи является рассмотрение такого вопроса, как торговля женщинами на Восток, которая так или иначе имела целью продажу женщин в качестве проституток.

Источниковая база работы включает в себя комплекс архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, законодательство Российской империи, материалы периодической печати и статистики. Источники по данной теме можно разделить на следующие типы: делопроизводственные документы Департамента полиции Министерства внутренних дел, материалы Красноярского городского полицейского управления, законодательные акты и научные публицистические произведения медицинского характера региональных газет.

В исследовании использовались такие базовые исторические методы, как метод историзма (в качестве комплексного рассмотрения данного явления), метод объективности (для беспристрастного анализа явления проституции), проблемно-хронологический метод (для анализа различных законодательных актов, ведомостей и других нормативных документов в их логической хронологической последовательности), а также формационный подход (для анализа различных сословных категорий).

Исследование такого сложного явления, как проституция, требует от исследователя выработки более широкой методологической основы, что невозможно осуществить без привлечения методов других наук, например математических методов и демографии. Математические методы используются для построения таблиц, группировок и проведения подсчета процентного соотношения групп лиц, занимающимися «ремеслом разврата». Демографические методы помогают в подсчете доли смертности и рождаемости как одного из факторов формирования маргинальных слоёв населения, в том числе проституции.

Стоит отметить, что на современном историографическом этапе наблюдается преобладание социологических подходов к изучению данной темы.

Проституция прошла долгий путь становления как особой структурной единицы общества и стала частью повседневности в Российской империи. К моменту регламентации сложилось деление проституции на официальную (явную или поднадзорную) и тайную. Данная типология характерна для полицейских и врачебных ведомостей. Места для проведения сексуальных свиданий также имели свою классификацию: это были публичные дома, где «торговля развратом» была разрешена законом, и различные тайные квартиры, где проституция не была явной, а скорее являлась маскируемой услугой. Например, публичные женщины могли оказывать услуги под видом благовидных занятий: выдавая себя за арфисток, певиц или модисток [1].

Проблема легализации проституции, ее истоков, сущности как маргинального явления, которое не удалось искоренить как в условиях тоталитарных режимов, так и в реалиях сегодняшнего дня, позволяет рассуждать о системности данного явления. Проблема легализации проституции в современном обществе стоит достаточно остро. Легализация позволила бы представителям данной профессии быть защищенными со стороны закона и врачебного контроля. Рассмотрение опыта Российской империи в условиях легализованной проституции позволило бы объективно взглянуть на плюсы и минусы системы полицейского и врачебного контроля, а также рассмотреть другую сторону проституции – то, как общество относилось к явлению проституции, возведенному в статус ремесла.

Известно, что период XIX в. ознаменовался как модернизация; в обществе, в экономических аспектах были видны прогрессивные явления. Но в структурной жизни общества оставались явления и формы девиантного поведения, среди которых особое место принадлежит проституции. Поэтому страны Европы пошли на двустороннее соглашение, чтобы бороться с многочисленными прецедентами продажи женщин. В 1899 г. в Лондоне был созван Международный конгресс по борьбе с торговлей женщинами в целях разврата [2].

На рост проституции и увеличение количества домов терпимости в Енисейской губернии влияли общеэкономические, политические, демографические и культурные факторы, постройка железной дороги, которая привела к большому притоку рабочих, мастеровых и служащих в Сибирь. Сооружение дороги способствовало развитию отходничества сельского населения, как из европейской России, так и внутри Сибири.

Две войны на Дальнем Востоке потребовали значительного передвижения войск и, как следствие этого, увеличения числа мужского населения в городах.

В исследованиях историков-демографов указывалось, что в XIX в. для России были характерны всеобщее и раннее вступление в брак, фактическое отсутствие регулирования рождаемости. Несмотря на то что с конца XIX в. наблюдалось сокращение естественного прироста в городах и селах страны, уровень рождаемости оставался еще достаточно высоким по сравнению с Западной Европой. Большое значение для подрыва рождаемости имела ломка патриархальных устоев в семье [3].

В сибирских городах уровень рождаемости был выше, чем в городах западной части России. Это обуславливалось значительным притоком молодых людей, находившихся в детородном возрасте. С другой стороны, в Сибири к началу XX в. стала наблюдаться тенденция планирования рождения детей, что приводило к понижению уровня рождаемости [4, 5].

При существовании регламентированной проституции, которая была закреплена законодательством Российской империи, имела место также торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации, осуществляемая в восточном направлении. Данная проблема активно обсуждается рядом современных исследователей.

Так, Л.Д. Ерохина указывает, что торговля женщинами была исторически обусловлена. В своем труде она говорит о том, что зачастую женщины становились частью «военных трофеев» и подвергались насилию на завоеванных территориях. Но стоит также отметить тот факт, что в данном случае не стоит приравнивать понятия «проституция» и «насилие» над женщинами в период военных действий. Дело в том, что последнее выступает как психологическое средство и имеет цель деморализации своего противника [6].

Торговля людьми тесно связана с миграцией. Китай привлекал многих как государство, в котором можно заработать. Многие девушки стремились в Шанхай, портовый город с иностранными концессиями, но по сравнению с Харбином, где семейные устои были более сильными, в этом городе женщинам-эмигранткам выпадала особенно тяжелая судьба. В своей статье А.А. Хисамутдинов приводит цитату Н. Лидина: «В Шанхае, как и везде в местах эмигрантского рассеяния, женская доля мало завидна. Везде предложение женского труда превалирует над спросом. Семейный очаг – мечта каждой женщины – для многих так и остается только мечтой» [7]. Здесь женщины были вынуждены соглашаться на любое предложение заработка, устраивались в барах, клубах, на подсобных работах [7]. Стоит отметить, что нередко женщины в поисках заработка совмещали несколько профессий и под маской благовидных занятий могли выступать в качестве тайных проституток.

Женщины, продаваемые в Китай, могли быть из среды сельских жительниц, как правило, малообразованных, и под предлогом большого заработка они шли на такую миграцию. В условиях Сибири в эту группу также могли попадать ссыльнопоселенцы. Среди данной категории были нередки случаи, когда в проститутки попадали женщины, находящиеся в кровном родстве: мать и дочь, сестра и т.д. [8]. Старшие в таких случаях нередко выступали как сутенерши и получали доход с интригуемых лиц.

В статье А.А. Хисамутдинова [8] указывается, что до 1917 г. в Китае совершенно не было проституток русского происхождения. Однако данные российских архивов говорят об обратном. В Российском государственном историческом архиве есть ряд документов, которые свидетельствуют о высылке из пределов Китая русских подданных, занимавшихся проституцией [9]. При этом депортацией таких женщин заведовал Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи [10].

В газете «Красноярский хроникер» за 1911 г. утверждается, что продажа женщин в притоны разврата – явление старое и укоренившееся. Не одна сотня женщин продавалась ежегодно из России. Главный пункт, откуда они экспортируются в притоны разврата Турции, Египта и далее на восток, в порты Индии, Индокитая, Китая, Японии, это – Одесса. В подавляющем большинстве случаев, если женщина вывозилась на Восток, – значит назад она уже не возвращалась [11].

Данному явлению уделялось недостаточно внимания со стороны административного надзора. Полиция в этом вопросе действовала недостаточно эффективно, иногда даже входила в сделку с мошенниками [11]. Судебная власть также мало обращала внимания на это явление. Российские консулы за границей и вовсе плохо охраняли права русских подданных. Общество также достаточно инертно относилось к этому вопросу.

Несмотря на это, законодательная база в отношении защиты прав женщин в Российской империи была разработана еще в 1900 г. Один из центральных комитетов находился в г. Одесса (через который, как ука-

зывается в газете выше, производилась перевозка женщин в целях разврата на Восток) [12]. Также существовало общество по защите прав женщин, которое проводило ежегодные всероссийские съезды с целью предотвращения торговли женщинами. Зачастую юридические суждения входили в противоречие с бытовыми практиками. Например, на весьма прогрессивные предложения в области законодательства, которые выдвигало Общество по защите прав женщин (улучшение условий и качества жизни работниц на различных предприятиях, законодательное урегулирование вопроса о детской проституции и т.д.) [13], общественные реалии отвечали иным образом – потеря заработка женщинами, обеднение – эти и другие факторы толкали женщин к занятию проституцией.

Таким образом, несмотря на разработанную к началу XX в. правовую основу для борьбы с продажей женщин на Восток, данное явление в обществе считалось устоявшимся. Русские консулы в Китае были достаточно инертны в этом отношении, а высылкой женщин из Китая по какой-то причине занимался Департамент МВД Российской империи. Все эти факты говорят о том, что социально-правовая защищенность женщин за границей не реализовывала себя в полном объеме. И, как правило, женщины в то время могли получить лишь малооплачиваемую работу, а следовательно, они жили очень бедно. Все это толкало их на поиск других видов заработка, а значит, они и составляли потенциальную «группу риска» и могли быть вывезены за пределы Российской империи.

Литература

1. Герцеништейн Г.М. К статистике сифилиса в России // Врач. 1886. №18. С. 335–427.
2. Лебединец И.Н. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами и детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 186–195.
3. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Сова, 2004. С. 42.
4. Государственный архив Красноярского края. ГАКК Ф. 112. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
5. Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан: Бригантина, 2012. С. 51.
6. Ерохина Л.Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля женщинами // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 225–243.
7. Хисамутдинов А.А. Русские женщины в Китае (1922–1940-е гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 122–127
8. ГАКК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

9. Российский государственный исторический архив. РГИА. Ф. 1297. Оп. 142. Д. 43. Л. 1
10. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Ф. 702. Оп. 1. Л. 1.
11. Красноярский хроникер. 1911. № 39. С. 3.
12. *Мартыненко Н.К.* Цели, задачи и структура российского общества защиты женщин в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2008. №4. С. 35–44.
13. *Мартыненко Н.К.* Опыт поиска превентивных мер в борьбе с проституцией в России в конце XIX – начале XX веков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. №1. С. 11–20.

Literatura

1. *Gercenshtejn G.M.* K statistike sifilisa v Rossii // Vrach. 1886. №18. S. 335–427.
2. *Lebedinec I.N.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s trgovlej zhenschinami i det'mi // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 186–195.
3. *Goncharov Yu.M.* Ocherki istorii gorodskogo byta dorevolucionnoj Sibiri (seredina XIX – nachalo XX vv.). Novosibirsk: Sova. 2004. S. 42.
4. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraya. GAKK F. 112. Op. 1. D. 17. L. 5.
5. *Kiskidosova T.A.* Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Enisejskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Abakan: Brigantina, 2012. S. 51.
6. *Erohina L.D.* Formy ekspluatatsii naseleniya v usloviyah voennykh konfliktov: voennaya prostituciya i trgovlya zhenschinami // Zhenschina v rossijskom obschestve. 2009. № 3. S. 225–243.
7. *Hisamutdinov A.A.* Russkie zhenschiny v Kitae (1922–1940-e gg.) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2013. № 3. S. 122–127
8. GAKK. F. 112. Op. 1. D. 17. L. 5.
9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. RGIA. F. 1297. Op.142. D. 43. L. 1
10. RGIA DV. F. 28. Op. 1. F. 702. Op. 1. L. 1.
11. Krasnoyarskij hroniker. 1911. № 39. S. 3.
12. *Martynenko N.K.* Celi, zadachi i struktura Rossijskogo obschestva zaschity zhenschin v nachale XX v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2008. №4. S. 35–44.
13. *Martynenko N.K.* Opyt poiska preventivnyh mer v bor'be s prostituciej v Rossii v konce XIX – nachale XX vekov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. 2013. №1. S. 11–20.

